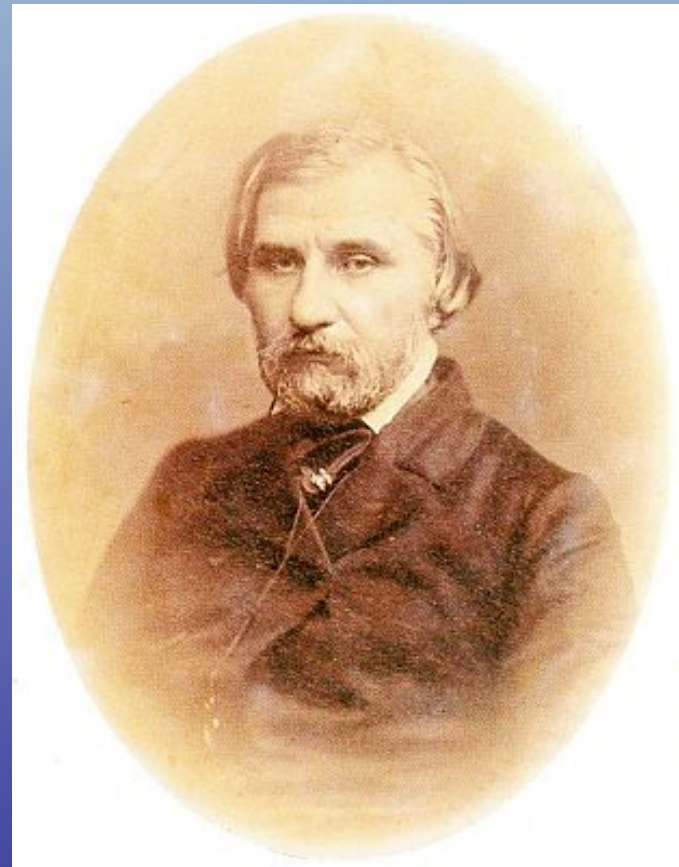

Тема семьи в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»

*«Чти отца
твоего и мать
твою, да благо
ти будет, и
долголетен
будеши на
земле.»*

Пятая заповедь Божия

Лошади остановились.

- Наконец пожаловал, - проговорил отец Базарова, все продолжая курить, хотя чубук так и прыгал у него между пальцами. - Ну, вылезай, вылезай, почеломкаемся.

Он стал обнимать сына... "Енюша, Енюша", - раздался трепещущий женский голос. Дверь распахнулась, и на пороге показалась кругленькая, низенькая старушка в белом чепце и короткой пестрой кофточке. Она ахнула, пошатнулась и наверно бы упала, если бы Базаров не поддержал ее. Пухлые ее ручки мгновенно обвили вокруг его шеи, голова прижалась к его груди, и все замолкло. Только слышались ее прерывистые всхлипыванья.

Старик Базаров глубоко дышал и щурился пуще прежнего.

- Ну, полно, полно, Ариша! перестань, - заговорил он, поменявшись взглядом с Аркадием, который стоял неподвижно у тарантаса, между тем как мужик на козлах даже отвернулся. - Это совсем не нужно! пожалуйста, перестань.

- Ах, Василий Иванович, - пролепетала старушка, - в кои-то веки батюшку-то моего,

[Тургенев И. С.: Отцы и дети, С. 184 и далее.ЭБ, том 1: Хрестоматия по русской литературе, С. 22038 (ср. Тургенев: Собрание сочинений т.3, С. 205 Словарь)]

Лошади остановились.

- Наконец пожаловал, - проговорил отец Базарова, все продолжая курить, **ХОТЯ чубук так и прыгал у него между пальцами.** - Ну, вылезай, вылезай, почеломкаемся.

Он стал обнимать сына... **"Енюша, Енюша"**, - раздался **трепещущий женский голос.** Дверь распахнулась, и на пороге показалась кругленькая, низенькая старушка в белом чепце и короткой пестрой кофточке. Она ахнула, **пошатнулась и наверно бы упала**, если бы Базаров не поддержал ее. Пухлые ее ручки мгновенно **обвилились** вокруг его шеи, голова прижалась к его груди, и все замолкло. Только слышались ее **прерывистые всхлипыванья.**

Старик Базаров **глубоко дышал и щурился пуще прежнего.**

- Ну, полно, полно, Ариша! перестань, - заговорил он, поменявшись взглядом с Аркадием, который стоял неподвижно у тарантаса, между тем как мужик на козлах даже отвернулся. - Это совсем не нужно! пожалуйста, перестань.

- Ах, Василий Иванович, - **пролепетала** старушка, - в кои-то веки батюшку-то моего,

[Тургенев И. С.: Отцы и дети, С. 184 и далее.ЭБ, том 1: Хрестоматия по русской литературе, С. 22038 (ср. Тургенев: Собрание сочинений т.3, С. 205 Словарь)]

голубчика-то, Енюшеньку... - и, не разжимая рук, она отодвинула от Базарова свое мокрое от слез, смятое и умиленное лицо, посмотрела на него какими-то блаженными и смешными глазами и опять к нему припала.

...

А у самого и губы и брови дергало, и подбородок трясся... но он, видимо, желал победить себя и казаться чуть не равнодушным.
Аркадий наклонился.

...

- Батюшка, - сквозь слезы проговорила старушка, - имени и отчества не имею чести знать...

- Аркадий Николаич, - с важностью, вполголоса, подсказал Василий Иваныч.

- Извините меня, глупую. - Старушка высморкалась и, нагиная голову то направо, то налево, тщательно утерла один глаз после другого. - Извините вы меня. Ведь я так и думала, что умру, не дождусь моего го...о...о...лубчика.

[Тургенев И. С.: Отцы и дети, С. 185 и далее.ЭБ, том 1: Хрестоматия по русской литературе, С. 22039 (ср. Тургенев: Собрание сочинений т.3, С. 206 Словарь)]

голубчика-то, Енюшеньку... - и, не разжимая рук, она отодвинула от Базарова свое **мокрое от слез**, смятое и умиленное лицо, посмотрела на него какими-то блаженными и смешными глазами и опять к нему припала.

...

А у самого и губы и брови дергало, и подбородок трясся... но он, видимо, желал победить себя и казаться **чуть не равнодушным**. Аркадий наклонился.

...

- Батюшка, - сквозь слезы проговорила старушка, - имени и отчества не имею чести знать...

- Аркадий Николаич, - с важностию, вполголоса, подсказал Василий Иваныч.

- Извините меня, глупую. - Старушка высморкалась и, нагиная голову то направо, то налево, тщательно утерла один глаз после другого. - Извините вы меня. **Ведь я так и думала, что умру, не дождусь моего го...о...о...лубчика.**

[Тургенев И. С.: Отцы и дети, С. 185 и далее.ЭБ, том 1: Хрестоматия по русской литературе, С. 22039 (ср. Тургенев: Собрание сочинений т.3, С. 206 Словарь)]

Старики Базаровы тем больше обрадовались внезапному приезду сына, чем меньше они его ожидали. Арина Власьевна до того переполошилась и взбегалась по дому, что Василий Иванович сравнил ее с "куропатицей": куцый хвостик ее коротенькой кофточки действительно придавал ей нечто птичье. А сам он только мычал да покусывал сбоку янтарчик своего чубука, да, прихватив шею пальцами, вертел головою, точно пробовал, хорошо ли она у него привинчена, и вдруг разевал широкий рот и хохотал безо всякого шума.

- Я к тебе на целых шесть недель приехал, старина, - сказал ему Базаров, - я работать хочу, так ты уж, пожалуйста, не мешай мне.

- Физиономию мою забудешь, вот как я тебе мешать буду! - отвечал Василий Иванович.

Он сдержал свое обещание. Поместив сына по-прежнему в кабинет, он только что не прятался от него и жену свою удерживал от всяких лишних изъявлений нежности. "Мы, матушка моя, - говорил он ей, - в первый приезд Енюшки ему надоедали маленько: теперь надо быть умней". Арина Власьевна соглашалась с мужем, но немного от этого выигрывала, потому что видела сына только за столом и окончательно боялась с ним заговаривать. "Енюшенька!" - бывало, скажет она, - а тот еще не успеет оглянуться, как уж она перебирает шнурками ридикюля и лепечет: "Ничего, ничего, я так", - а потом отправится к Василию Ивановичу и говорит ему, подперши щеку: "Как бы, голубчик, узнать: чего Енюша желает сегодня к обеду, щей или борщу?"

[Тургенев И. С.: Отцы и дети, С. 305 и далее.ЭБ, том 1: Хрестоматия по русской литературе, С. 22159 (ср. Тургенев: Собрание сочинений т.3, С. 260 Словарь)]

Старики Базаровы тем больше обрадовались внезапному приезду сына, чем меньше они его ожидали. Арина Власьевна до того переполошилась и взбегалась по дому, что Василий Иванович сравнил ее с "куропатицей": куцый хвостик ее коротенькой кофточки действительно придавал ей нечто птичье. А сам он только мычал да покусывал сбоку янтарчик своего чубука, да, прихватив шею пальцами, вертел головою, точно пробовал, хорошо ли она у него привинчена, и вдруг разевал широкий рот и хохотал безо всякого шума.

- Я к тебе на целых шесть недель приехал, старина, - сказал ему Базаров, - я работать хочу, так ты уж, пожалуйста, не мешай мне.

- Физиономию мою забудешь, вот как я тебе мешать буду! - отвечал Василий Иванович.

Он сдержал свое обещание. Поместив сына по-прежнему в кабинет, он только что не прятался от него и жену свою удерживал от всяких лишних изъявлений нежности. "Мы, матушка моя, - говорил он ей, - в первый приезд Енюшки ему надоедали маленько: теперь надо быть умней". Арина Власьевна соглашалась с мужем, но немного от этого выигрывала, потому что видела сына только за столом и окончательно боялась с ним заговаривать. "Енюшенька!" - бывало, скажет она, - а тот еще не успеет оглянуться, как уж она перебирает шнурками ридикюля и лепечет: "Ничего, ничего, я так", - а потом отправится к Василию Ивановичу и говорит ему, подперши щеку: "Как бы, голубчик, узнать: чего Енюша желает сегодня к обеду, щей или борщу?"

[Тургенев И. С.: Отцы и дети, С. 305 и далее.ЭБ, том 1: Хрестоматия по русской литературе, С. 22159 (ср. Тургенев: Собрание сочинений т.3, С. 260 Словарь)]

- Ваш сын - один из самых замечательных людей, с которыми я когда-либо встречался, - с живостью ответил Аркадий.

Глаза Василия Ивановича внезапно раскрылись, и щеки его слабо вспыхнули. Лопата вывалилась из его рук.

- Итак, вы полагаете, - начал он...

- Я уверен, - подхватил Аркадий, - что сына вашего ждет великая будущность, что он прославит ваше имя. Я убедился в этом с первой нашей встречи.

- Как... как это было? - едва проговорил Василий Иванович. Восторженная улыбка раздвинула его широкие губы и уже не сходила с них.

- Вы хотите знать, как мы встретились?

- Да... и вообще...

Аркадий начал рассказывать и говорить о Базарове еще с большим жаром, с большим увлечением, чем в тот вечер, когда он танцевал мазурку с Одинцовой.

Василий Иванович его слушал, слушал, сморкался, катал платок в обеих руках, кашлял, ерошил свои волосы - и наконец не вытерпел: нагнулся к Аркадию и поцеловал его в плечо.

- Вы меня совершенно осчастливили, - промолвил он, не переставая улыбаться, - я должен вам сказать, что я... боготворю моего сына; о моей старухе я уже не говорю: известно - мать! но я не смею при нем выказывать свои чувства, потому что он этого не любит. Он враг всех излишней; многие его даже осуждают за такую твердость его нрава и видят в ней признак гордости или бесчувствия; но подобных ему людей не приходится мерить обыкновенным аршином, не правда ли?

...в его биографии стояли следующие слова: "Сын простого штаб-лекаря, который, однако, рано умел разгадать его и ничего не жалел для его воспитания..." - Голос старика перервался.

- Ваш сын - один из самых замечательных людей, с которыми я когда-либо встречался, - с живостью ответил Аркадий.

Глаза Василия Ивановича внезапно раскрылись, и щеки его слабо вспыхнули. Лопата вывалилась из его рук.

- Итак, вы полагаете, - начал он...

- Я уверен, - подхватил Аркадий, - что сына вашего ждет великая будущность, что он прославит ваше имя. Я убедился в этом с первой нашей встречи.

- Как... как это было? - едва проговорил Василий Иванович. Восторженная улыбка раздвинула его широкие губы и уже не сходила с них.

- Вы хотите знать, как мы встретились?

- Да... и вообще...

Аркадий начал рассказывать и говорить о Базарове еще с большим жаром, с большим увлечением, чем в тот вечер, когда он танцевал мазурку с Одинцовой.

Василий Иванович его слушал, слушал, сморкался, катал платок в обеих руках, кашлял, ерошил свои волосы - и наконец не вытерпел: нагнулся к Аркадию и поцеловал его в плечо.

- Вы меня совершенно осчастливили, - промолвил он, не переставая улыбаться, - я должен вам сказать, что я... боготворю моего сына; о моей старухе я уже не говорю: известно - мать! но я не смею при нем выказывать свои чувства, потому что он этого не любит. Он враг всех излишней; многие его даже осуждают за такую твердость его нрава и видят в ней признак гордости или бесчувствия; но подобных ему людей не приходится мерить обыкновенным аршином, не правда ли?

...в его биографии стояли следующие слова: "Сын простого штаб-лекаря, который, однако, рано умел разгадать его и ничего не жалел для его воспитания..." - Голос старика перервался.

**- Нет! - говорил он на следующий день Аркадию,
- уеду отсюда завтра. Скучно; работать хочется, а
здесь нельзя. Отправлюсь опять к вам в
деревню; я же там все свои препараты оставил.
У вас по крайней мере запереться можно. А то
здесь отец мне твердит: "Мой кабинет к твоим
услугам - никто тебе мешать не будет"; а сам от
меня ни на шаг. Да и совестно как-то от него
запираться. Ну и мать тоже. Я слышу, как она
вздыхает за стеной, а выйдешь к ней - и сказать
ей нечего.**

- Нет! - говорил он на следующий день
Аркадию, - уеду отсюда завтра. Скучно;
работать хочется, а здесь нельзя.

Отправлюсь опять к вам в деревню; я же там
все свои препараты оставил. У вас по крайней
мере запереться можно. А то здесь отец мне
твердит: "Мой кабинет к твоим услугам - никто
тебе мешать не будет"; а сам от меня ни на
шаг. Да и совестно как-то от него запираяться.

Ну и мать тоже. Я слышу, как она вздыхает
за стеной, а выйдешь к ней - и сказать
ей нечего.

Железная ограда ее окружает; две молодые елки посажены по обоим ее концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле. К ней, из недалекой деревушки, часто приходят два уже дряхлые старичка - муж с женою.

Поддерживая друг друга, идут они отяжелевшею походкой; приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын; поменяются коротким словом, пыль смахнут с камня да ветку елки поправят, и снова молятся, и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе

[Тургенев И. С.: Отцы и дети, С. 337 и далее.ЭБ, том 1: Хрестоматия по русской литературе, С. 22191 (ср. Тургенев: Собрание сочинений т.3, С. 274 Словарь)]

XXVII

- Базаров Одинцовой:
«Отец, вам будет говорить, что вот, мол, какого человека Россия теряет... Это чепуха; но не разуверяйте старика. Чем бы дитя не тешилось... вы знаете.»
*Журнальный текст
«Русского вестника»*
- «Отец вам будет... Чем бы дитя не тешилось... вы знаете. И мать приласкайте. **Ведь таких людей, как они, в вашем большом свете днем с огнем не сыскать...»**

Домашнее задание

- Напишите психологический портрет придуманного персонажа.
- Ответьте на вопрос, доказав текстом: как воплощается тема семьи в романе? Используйте другие образы.